

Линь Фан с трудом приподнялся и повернул свою тяжёлую как чугунный шар голову. Среди всей собравшейся оравы — вышибал, владельца борделя, даже нескольких других его работников, которые тоже выбежали посмотреть представление, — Линь Фан последний среди них разглядел худенькую девочку. Ростом в метр полтора, не больше, в белой воздушной блузке и высокой, поясом заходящей на живот тёмной юбке.

Девочка слегка дрожала: её лицо было бледным, нездоровым. Её волосы, тёмные и не очень длинные, длинной до висков, были чрезвычайно взъерошены и неряшливы. Она была вся помята, потому что ещё пару секунд назад проталкивала своё тельце сквозь плотную грубую толпу. Но несмотря на всё это, на дрожь и на тяжёлую отдышку, её крик всё равно вышел пусть высоким, но громким. Как лязг клинка.

А потом голос Май сорвался, и свои следующие слова произнесла уже шёпотом:

— Мастер... — сказала она дрожащими губками, смотря на Линь Фана, забитого возле стены, грязного, с ползущей по подбородку кровавой каплей.

Сам мужчина, взгляд которого ещё секунду назад был совершенно спокойным и апатичным, оживился; и в его глазах промелькнул огонёк. Сам не зная почему, он разозлился и заревел хриплым криком:

— Ты что здесь, кх... забыла... Вон! — Линь Фан хотел, чтобы она скорее ушла, но Мая его не послушала. Глаза ребёнка вымокли и сверкнули мутными огнями далёких вывесок. Мужчине показалось, что она сейчас упадёт и заплачет, но снова Мая опровергла его ожидания и лишила дара речи. Девочка вдруг схватилась за свой чёрный браслет, и случилось странное: он вдруг раскрылся, выпрямился, удлинился, словно чернила, которые растекаются после обильного мазка по свитку, и превратился в чёрный меч.

Мая схватилась за него обеими своими руками спичками и молча наставила на вышибалу, похожего на гориллу, который возвышался над разбитым Линь Фаном.

Тут хозяин борделя, немного растерянный появлением ребёнка, пришёл в себя и прищурился. Малявка прибежала совсем некстати. Она ещё и выглядела так жалко, что зеваки из толпы, даже его собственные шлюхи, сразу растеряли свой запал праведной ярости. Нужно было срочно что-то сделать, но первое время мужчине ничего не приходило в голову... И только когда девочка обнажила меч, его осенило.

— Вот же тварь, — ругнулся толстый мужчина, вычурно и громко изображая злобу. Зеваки опомнились и посмотрели на него. Толстяк взял паузу и скоро продолжил ругаться:

— Скотина, ещё и дочурку свою сюда привел. Ух скотина, — повторял он, с фальшивой злобой смотря на Линь Фана.

— Чего стоите? Заберите у неё эту игрушку, а то ещё поранится, — рявкнул хозяин заведения своим подчинённым, и сам пошёл на мужчину. Вышибалы опомнились и обступили Маю. Девочка растерялась. Её большие чёрные глазки стали бегать от одного бугая к другому, мелькая как свечки во время бури.

У Линь Фана ныло всё тело. Он попытался встать на ноги, но толстяк в белом уже подошёл к нему и врезал в живот своей огромной ручищей. Линь Фан ударился головой о стену, в его глазах потемнело. Мая вскрикнула и бросилась с мечом, но мужчина, поглядывая на её расплывающийся в его глазах силуэт, сразу понял своей ходящей ходуном головой, что ничего из этого не выйдет. Девочка действительно была мечницей, но только в том плане, что она

привыкла держать меч. Махать им она не умела.

Мая закрыла глаза и слепо пырнула вперёд, но сразу же высокий телохранитель поймал её сзади и схватил за живот. Девочка попыталась брыкаться, и тогда телохранитель похожий на гориллу сильно сжал её тонкие ручки своими лапами. Мая жалобно вскрикнула и выронила клинок на землю.

— С ножиком лучше не носиться, девочка... — сказал владелец борделя, поднимая чёрный меч и внимательно его разглядывая. Глазки толстяка, чёрные на его тучном белом лице, засияли жадным блеском. Любое оружие, которое могло вот так изменять свою форму, было непростым. Оно могло стоить приличных денег. Мужчина сделал заметку показать его своему сыну, который был мечником, настоящим культиватором, и спрятал пока меч себе за пояс, а потом сказал:

— Это мы заберём, чтобы ты не поранилась. Ну а теперь уводи своего папу и води его в отрезвитель, ну или к вам домой, но чтобы он больше не приставал к моим работницам. И вы все тоже, все идите, вон, нечего тут больше смотреть, — мужчина стал размахивать своими полными руками, прогоняя зевак. Люди стали нехотя расходиться. Потом они пошли немного живее, когда работницы борделя начали уводить их за руки. Вскоре во дворе остались только одни вышибалы. Худощавый выпустил Маю, и девочка, совершенно потерянная, свалилась коленками на грязную землю.

— Хватит с ним, пошли, — сказал владелец борделя вышибалам и пошёл ко входу для персонала. Мужчины проводили его и закрыли за ним дверь. Переулок опустел. Линь Фан всё ещё лежал, опираясь спиной о стену, а Мая пустыми глазами смотрела в землю. Мужчина хотел ей что-то сказать, сам не понимая, что, как вдруг девочка ринулась к закрывшемуся проходу. Она пробежала пару метров, ножки её дрогнули, и она снова свалилась на землю.

— Фух... — Линь Фан покачал головой, с трудом поднялся и пошатываясь пошёл к ребёнку. Мая медленно встала на ноги, всё ещё пялясь на землю.

— Идём, — сказал ей мужчина и пошёл через подворотню. Спустя пару секунд он остановился и повернулся. Девочка неподвижно стояла посреди тёмного бетонного двора и растерянно поглаживала свою кисть, на которой у неё был браслет.

— Да ладно... — Линь Фан поморщился, прошёлся назад, осторожно схватил Маю за руку и повёл за собой. Девочка пошла, медленно и неуверенно переставляя ноги. Линь Фан совершенно не слышал её шагов, голова его раскалывалась, и постепенно всё его тело, немое от ударов, разгоралась пламенем боли. Кости у него в груди хрустели как деревяшки в костре.

Нужная машина нашлась простой удачей. Мужчина завалился в неё, и Мая залезла следом. Движения девочки были тихими и неловкими.

Они зашли так неожиданно, что таксист, который попивал из баночки пива, не успел её спрятать. Он испугался, попытался её немедленно куда-нибудь засунуть и в итоге уронил на второе сиденье. Баночка прокатилась по нему, разливая своё содержимое, и куда-то упала. Мужчина поморщился и взглянул в зеркало заднего вида. И тут он так ужаснулся, что обеими руками схватился за свой руль и замер.

— Езжай, — прохрипел окровавленный мужчина.

— Я-я... там... — таксист что-то залепетал, на что Линь Фан махнул рукой и прикрыл глаза. Спустя, кажется, вечность они действительно тронулись, и в окне забежали сверкающие улицы

и мутные звёзды. Потом машина покинула городскую черту, кончалась которая довольно резко, и звёзды стали яркими и маняще-прохладными.

— Окно... — пробурчал Линь Фан, будто бы не своим голосом, а потом сам открыл окно дрожащей и грязной рукой. Ему в лицо дунул холодный ветер. Он колот по синякам мужчины как ледяной ножик. Веки мужчины чуть сошлись. Потом он с трудом повернул голову и взглянул на бледную как луна девочку. Она смотрела себе в коленки и поглаживала руку, на которой у неё недавно была браслет. Теперь у неё на руках было два больших красных пятна от грубых пальцев рослого вышибалы. Линь Фан поморщился, отвернулся, и снова он стал смотреть на то, как раскручивается за окном звёздный холст. Но тут поперёк него промелькнула одна звезда.

Падающая.

Ночью нередко можно было увидеть падающие звёзды на небосводе. Иногда это были корабли, которые пролетали рядом с луной, или даже мечи Древних Бессмертных, иногда просто космический мусор, а иногда могучие воины, которые могли сами, своими силами рассекать Звёздный Небосвод.

Фан Линь наблюдал за падающей звездой, пока она мчалась среди прочих, неподвижных, и пока она не скрылась за чёрный горизонт. Веки мужчины медленно сошлись.

— Назад...

Раздался голос за спиной водителя. Тот вздрогнул и растерянно повернулся.

— Назад, — повторил избитый, грязный и окровавленный мужчина. — Поворачивай, — сказал он севшим голосом, неподвижный на своём сиденье.

Таксист напрягся, вспомнил про купюру в бардачке, заскрипел зубами и резко повернул свой руль. Водитель развернул машину посреди дороги и сдвинул педаль газа. На всех порах такси рвануло назад. Мужчина меж тем всё время молчал, смотря в окно полуприкрытыми глазами. Таксист даже подумал в какой-то момент, что он уснул, как вдруг в окне мелькнул розоватый свет, и снова раздался голос:

— Здесь, — сказали окровавленные губы, и машина резко остановилась. Девочка на заднем сиденье качнулась. Мужчина тоже качнулся, а потом наклонил голову, вжимаясь теменем в сиденье перед собой, и пробурчал:

— Пакет...

Водитель не знал, как на это реагировать, но даже если бы и знал, всё равно было уже поздно — мужчина вдруг выплеснул в салон содержимое своего желудка. Водитель поморщился, то ли потому что ему это было потом убирать, то ли от вони.

— Благодарю, — кивнул Линь Фан, открыл дверь и ступил на холодную улицу

— Сиди здесь, — сказал мужчина неподвижной как куколке девочке, которая всё ещё поглаживала свою кисть, поднял голову и пошёл, покачиваясь, к сверкающему фасаду борделя. Сразу же на него обратили внимания люди, зазвучали смешки. Снова стала собираться, уже, казалось бы, рассосавшаяся толпа. Люди соблюдали определенное расстояние и не подходили к грязному мужчине. Кто-то засмеялся и выкрикнул глупую шутку, когда увидел, что он снова идёт в бордель.

Линь Фан не обращал на них внимания. Он завис перед высокой деревянной дверью со стеклянной узорчатой вставкой и шатнулся. Потом шатнулся ещё раз. Люди гадали, когда же он упадёт. Мужчина замер и вдохнул полную грудь холодного воздуха.

Фан Линь встал прямо, сжал кулак и с грохотом и хрустом снёс ударом ноги дверь с обеих петель.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1345075>